

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА
ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
РЫНКА ТРУДА**

Степанова Н.Р.

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, e-mail: laana1991@mail.ru*

Главное требование к системе высшего образования в современных условиях – приведение её в соответствие с потребностями современного рынка труда. Основной проблемой в сфере высшего профессионального образования является проблема финансирования, которая, в свою очередь порождает проблемы доступности и качества высшего образования, которые отрицательно сказываются на трудоустройстве выпускников.

Объектом настоящего исследования является система высшего профессионального образования во взаимодействии с рынком труда.

Цель работы – на основе изученного материала сформировать современный механизм финансирования высшей школы, выделив наиболее перспективные направления развития его элементов, и выявить недостатки.

Для реализации данной цели в работе поставлены и решались следующие задачи:

- обосновать приоритетность высшего образования в инновационной экономике;
- оценить государственные расходы на систему высшего образования и степень приоритетности системы высшего образования;
- выявить проблемы и тенденции в сфере высшего образования, дать оценку состояния данной сферы;
- проанализировать спрос и предложение выпускников вузов на рынке труда;
- рассмотреть возможные сценарии финансирования высшего образования на основе анализа зарубежного опыта;

– сформировать механизм финансирования высшего образования в современных условиях.

В начале проведенного исследования рассмотрены государственная политика в сфере высшего образования, теоретические аспекты взаимодействия высшей школы и рынка труда [1, 2, 3].

Затем проведен анализ состояния системы высшего профессионального образования, её бюджетного финансирования, дана оценка приоритетности высшего образования в России; рассмотрено соотношение выпуска специалистов и потребности экономики в них [3].

Далее рассмотрены возможные сценарии финансирования высшей школы на основе анализа зарубежного опыта и рассмотрены наиболее важные аспекты механизма финансирования системы высшего профессионального образования в современных условиях [4].

Таким образом, в ходе работы были проанализированы процессы, происходящие в системе высшего образования и на рынке труда, а также степень их взаимодействия. Показан современный механизм финансирования высшей школы и предложены расчеты, позволяющие обосновать экономическую эффективность высшего образования для государства.

Список литературы

1. Лавров А.А., Степанова Н.Р. Интернационализация образования как направление реализации социальной ответственности учебных заведений // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/105-6929 (дата обращения: 10.05.2014).
2. Лавров А.А., Степанова Н.Р. Регионализация образования как направление реализации социальной ответственности учебных заведений // Фундаментальные исследования. 2012. № 9 (часть 3). С. 613–618.
3. Макарова С.В., Степанова Н.Р. Социальная ответственность – важнейший фактор устойчивости развития организации и общества в целом // Фундаментальные исследования. 2014. № 5 (часть 5). С. 1075–1079.
4. Степанова Н.Р. Аспекты взаимодействия системы высшего профессионального образования и рынка труда // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/113-11377 (дата обращения: 10.05.2014).
5. Степанова Н.Р. Оценка вклада эффективности образования в формирование человеческого капитала // Фундаментальные исследования. 2014. № 1. С. 87–91.

**«Фундаментальные исследования»
Иордания (Акаба), 9-16 июня 2014 г.**

Исторические науки

**ИСТОРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЭРГОНИМОВ Г. КАЗАНИ, СВЯЗАННЫХ
СО СФЕРОЙ ОБСЛУЖИВАНИЯ
(XVII – НАЧАЛА XX ВВ.)**

Амирова Р.М., Балтаева В.Т.

*ГБОУ ВПО «Казанский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения РФ, Казань,
e-mail: nomer5ramiz@mail.ru, b-vnera@mail.ru*

В языкознании имена собственные играют важную роль в передаче особенностей жизни представителей тех или иных национальностей. В последние десятилетия особую значи-

мость приобретают эргонимы – один из видов имен собственных, они наиболее тесно связаны с общественной жизнью нации. Основное назначение эргонимов – обозначение названий различных объектов, организаций по всем видам их функционирования. Подобные ономалистические единицы всесторонне исследовались учеными: изучались особенности образования и семантики эргонимов (А.В. Беспалова, С.В. Земскова, М.В. Китайгородская, Н.В. Носенко, А.М. Емельянова и др.), функции имен собственных (Г.А. Донскова, И.В. Крюкова, Н.В. Шимкевич, О.С. Яковлева, Д.А. Яловец-Коновалова и др.). В настоящее время

представляется актуальным исследование эргонимов национальных языков, в том числе татарского, в синхроническом и диахроническом аспектах.

Эргонимические единицы, как и другие виды имен собственных, появившиеся в отдельные периоды развития общества в результате социально-политических преобразований, претерпели большие изменения в плане содержания и формы. В связи с этим последовательное и систематическое исследование эргонимов позволяет глубже изучить историю общества, общественно-политическую жизнь нации. В русской филологии в 1960–1970-е гг. стал подниматься вопрос об особенностях появления и наименований организаций, магазинов, кафе, и, в связи с этим, о праве выделения самостоятельной ветви ономастики, рассматривающей подобные явления. Основополагающие идеи татарской ономастики в те годы развивались в унисон с русской ономастикой, безусловно считающейся передовой. В частности, Г.Ф. Сагтаров, вносит важный вклад в формирование татарской ономастики как науки, в пособии «Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики», изданной в 1970г., отмечал, что наряду с другими областями в ономастике есть область, изучающая название предприятий, магазинов, кафе и др., что представляет основной интерес с точки зрения эргонимии [1, 3]. В последние годы в татарском языкознании появились исследования, посвященные эргонимам: статьи Р.Б. Бадертдинова «Пути развития татарской эргонимии» [2, 21], Г.Р. Галиуллиной и Р.Б. Бадертдинова «Функционирование антропонимов в качестве эргонимов в татарском лингвокультурологическом пространстве» [3, 95: 99], А.А. Гафуровой «Основные подгруппы ономастической лексики, использованной в текстах татарской рекламы» [4, 43–44], О.Р. Хисамова «Об ошибках в вывесках г. Казани на татарском языке» [5, 251] и др. Однако в монографическом плане в татарском языкознании эргонимы не исследовались.

Изучение особенностей и структуры татарских эргонимов вносит ясность в историю развития промышленности, торговли, искусства культуры, национального издательского дела, поскольку эргонимы, как и другие единицы ономастики, предоставляют сведения об особенностях жизнедеятельности нации, а также возможность глубокого изучения истории татарского народа. Цель настоящей статьи – анализ эргонимов г. Казани, связанных со сферой обслуживания в XVIII – XX вв.

В XVIII в. Казань становится четвертым по величине городом России, столицей огромной губернии, «в которую входили территории на севере – до Вятской земли, на востоке – до Урала и Сибири, а также вся Волга – от Астрахани до Нижнего Новгорода» [6, 13]. Город с тысячелет-

ней историей был культурным центром, он объединил торговцев со всего мира.

Казань на протяжении веков поддерживала тесные контакты со странами Европы, Центральной Азии, Закавказья. Сюда приезжали торговцы и послы из Китая, Монголии. Например, в XVII в. чайную продукцию можно было встретить только на базарах Москвы и Казани: казанские торговцы привозили ее из Пекина. О том, что Казань являлась передовым городом не только в сфере торговли, но и культуры, просвещения, промышленности, свидетельствуют бытовавшие в то время эргонимы.

В Казани уже в XVII–XIX вв. работали базары, гостиницы, различные фабрики и заводы, функционировали многочисленные медресе. Для каждого из этих объектов с целью индивидуализации, благозвучия использовались особые наименования. Большинство из них в настоящее время утрачены, забыты или сохраняются в названиях улиц, площадей и т.д. Некоторые, претерпев небольшие изменения, продолжают употребляться как названия объектов сферы обслуживания и промышленности. Все это свидетельствует о многовековой истории татарских эргонимов.

В XIX столетии Казань славилась теми, кто активно занимался сферой обслуживания. В этот период открывались не только базары, магазины, но и множество мест отдыха, т.е. трактиров, гостиниц. Количество больших и малых гостиниц в Казани в XIX в. достигало 50. Среди них следует назвать «Болгар номерлары» («Булгарские номера»). Гостиница располагалась на перекрестке современных улиц Московская и Татарстан. Для татар эта гостиница связана с народным татарским поэтом – Габдуллой Тукаем. Приехав из Уральска в Казань Тукай поселился в этой гостинице, здесь он создал свои бессмертные произведения [7, 42]. Как следует из названия, эргоним «Булгар» часто использовался татарским народом в ту эпоху. В настоящее время нет ни этой гостиницы, ни самого здания. Однако, в 80–90-е гг. XX в. эргоним «Булгар» возобновил свое существование в названиях различных организаций.

Гостиница – «Амур», в ней некоторое время жил знаменитый писатель Фатих Амирхан. Располагалась она на месте дома №70 современной улицы Московская. После 1917 г. гостиница также была закрыта.

Для Казани и в тот период были характерны различия в употреблении эргонимов. Перечислим, например, только названия гостиниц: «Пасаж», «Франция» (известно, что эта гостиница располагалась на современной улице Кремлевская), «Гранд-отель», «Казанское подворье», «Волга», «Европа», «Сибирские номера», «Волжско-Камские номера», «Уральское подворье» и др. Эти эргонимы еще раз подтверждают, что Казань издавна являлась крупным культур-

но-политическим центром, объединившим на своей территории представителей различных национальностей. Эргонимы «Волга» и «Гранд-отель» существуют до сих пор. Несмотря на то, что они не являются преемниками зданий прежних гостиниц, их использование в настоящее время свидетельствует о том, что они имеют большое значение.

В XIX в. в Казани было много столовых, которые часто посещали люди низшего сословия. Так, на «Сенном базаре» рядом с торговыми рядами было множество чайхан, трактиров, харчевен (дешевых столовых), ночлежек, каждое из которых для своей эпохи носит значимое, интересное название. Одна из таких харчевен известна под названием «Жамали хэрчэунесе» («Харчевня Джамала»). Она располагалась на перекрестке современных улиц Парижская Коммуна и Московская. Сюда, из-за близости «Сенного базара», ходило много народа. Сейчас и сам «Сенной базар», и «Харчевня Джамала», а также их названия остались только в исторических записках.

Казань всегда отличалась обилием ресторанов, но в историю рестораны вошли, в основном, с русскими названиями или названиями на иностранных языках: «Пале-де Кристаль», «Славянский базар», «Панаевский сад», «Русская Швейцария» и др.

Среди названий организаций в сфере обслуживания есть эргоним «Казан купецлар банкы» («Казанский купеческий банк»). Сейчас на этом месте на улице Мусы Джалиля расположено здание Республиканского Министерства экономики.

Следует отметить, что в 1879 г. в Казани насчитывалось 66 фабрик и заводов, а в 1890 г. – уже из них 78 [8, 26], 90% принадлежали татарским дельцам [9, 193]. Именно поэтому большинству организаций давались татарские названия. В этих эргонимах полностью отражены имена организаторов, хозяев предприятий, например: «М.И. Утәмешев киче-мамык фабрикасы ширкәте» («Компания хлопчатобумажной фабрики М.И. Утяшева»), «Абдуллин һәм Фәйзуллин күн аяк киеме житештерү заводы ширкәте» («Компания завода по производству кожаной обуви Абдуллина и Файзуллина»), «И. Арсланов сабын кайнату һәм глицерин заводы ширкәте» («Товарищество мыловаренного и глицеринового завода И. Арсланова»), «Уллары белән Әхмәтжан Сәйдәшев һәм Бакый Субаев сәүдә промышленность ширкәте» («Компания торговой промышленности Ахметжана Сайдашева с сыновьями и Бакый Субаева»), «Алафузов Казан күн эшкәртү заводы ширкәте» («Компания Казанского завода по выделке кожи Алафузова»), «Алафузов фабрика-заводларының сәүдә-промышленность жәмгыяте» («Общество торговой промышленности фабрик и заводов Алафузова»), «Ага-

лы-энеле Крестовниковлар фабрика-сәүдә ширкәте» («Компания торговой фабрики дяди и братьев Крестовниковых»), «Мөхәммәдрәхим Юнысовның юфть (йомшак күн) эшкәртү заводы ширкәте» («Компания завода по производству юфтевой кожи Мухамедрахима Юнусова»), «Габделкәрим Юнысовының сабын кайнату заводы ширкәте» («Компания мыловаренного завода Габделькарима Юнусова»), «Гобәйдулла Юнысовның күн эшкәртү заводы ширкәте» («Компания завода по выделке кожи Губайдуллы Юнусова»), «Якуп Аитовның күн эшкәртү заводы ширкәте» («Компания завода по выделке кожи Якупа Аитова»), «Г. Галиевнең аяк киёмнәре житештерү һәм сату ширкәте» («Компания завода по производству и торговле обувью Г. Галиева») и др. Названия этих организаций свидетельствуют об истории существования татарских эргонимов на протяжении нескольких веков. Уже в те годы употреблялись такие названия, как «Иван Стахеев һәм К» («Иван Стахеев и К»).

Среди названий управленческих организаций в конце XIX в. известен эргоним «Татар ратушасы» («Татарская ратуша»). Укрепление торгового и промышленного капитала татар с органом самоуправления торговцев и сословия мещан в Старой и Новой татарской слободе было связано с различными направлениями деятельности Татарской ратуши. Главой ратуши в свое время был избран купец 1-й гильдии И.Г. Юнусов [10, 195]. Однако во время событий 1917 г. эта организация закрылась. Следует отметить, что в конце XX в. появилось название одного из видов управленческих организаций – «Казанская ратуша». Таким образом, этот эргоним получил второе рождение.

Итак, в XIX – начале XX вв. татарские эргонимы использовались в названиях организаций, связанных со сферой обслуживания. Из приведенных выше примеров видно: в названиях, относящихся к организациям связанных со сферой обслуживания, в гостинично-ресторанных наименованиях часто находили отражение место-положение, имя владельца, а также национальность собственника и даже название города. Кроме того, существуют эргонимы, которые, претерпев небольшие изменения, использовались в течение продолжительного времени, а есть и такие, которые в течение нескольких лет не использовались, а затем возобновили свое существование. Многие из этих эргонимов по причине исчезновения организаций перешли в разряд историзмов. Но, несмотря на это, эргонимы, употреблявшиеся в XIX – начале XX вв., дают представление об истории, культуре, промышленном производстве, быте татарского народа, поэтому они должны изучаться отдельно и детально.

Список литературы

1. Саттаров Г.Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. Пособие по спецкурсу «Татарская ономастика» / Г.Ф. Саттаров. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1970. – 22 с.

2. Бәдретдинов Р.Б. Татар теле эргонимиясенен үсеш юнәлешләре / Р.Б. Бәдретдинов // Фәнни язмалар – 2005. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2006. – Б. 19–23.

3. Галиуллина Г.Р. Функционирование антропонимов в качестве эргонимов в татарском лингвокультурном пространстве / Г.Р. Галиуллина, Р.Б. Бәдретдинов // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150, кн. 2. – Казань, 2008. – С. 95–99.

4. Гафурова А.Ә. Татар реклама текстларында кулланылган ономастик лексиканың төп төркемчәләре / А.Ә. Гафурова // Фәнни язмалар – 2008. Казан. Ихлас, 2010. – Б. 42–45.

5. Хисамов О.Р. Казан шәһәре татарча элмә такталарында хаталар турында / О.Р. Хисамов // Фәнни язмалар. – 2008. – Казан. Ихлас, 2010. – Б. 250–253.

6. Бушков Р.А. Казанской кухни цвет / Р.А. Бушков, Ф.Г. Мазитова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 206 с.

7. Молодость древнего города / Ред. Э.А. Вагапов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. – 272 с.

8. Татарстан тарихы: Төп мәктәп өчен уку әсбабы / Фәнни ред. Б.Ф. Солтанбаков. – Казан: ТаРИХ, 2001. – 544 б.

9. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций / Г.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 352 с.

10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

Социологические науки

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО И ПРОБЛЕМА МАТЕРИНСТВА

¹Литовченко Л.П., ²Алимбаева С.А.

Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,

Усть-Каменогорск, e-mail: lp.litovchenko@mail.ru;

²Детский дом, Усть-Каменогорск

Одной из важных проблем нашего времени является социальное сиротство.

Сиротство как социальное явление существует столько, сколько существует человеческое общество. Во все времена войны, эпидемии, стихийные бедствия и другие причины приводили к гибели родителей, после чего дети становились сиротами. Однако возникло новое социальное явление – сиротство при живых родителях. Дети лишаются попечения родителей в силу нежелания осуществлять родительские обязанности. Родители отказываются от своих детей и устраняются от их воспитания. Причем число социальных сирот растет. Социальные сироты сегодня – это «бедные», «несчастные», «брошенные», «ущербные». Они – отказные, а значит, ненужными становятся для родителей.

Принято считать, что развитие общества определяется не только экономическим и социально-культурным уровнем, но и тем, как общество относится к обездоленным детям. Однако, на наш взгляд, следует считать первоначально то, как общество относится к семье и к матери. Благополучным состоянием общества может быть тогда, когда в нем нет обездоленных детей. При этом условии жизнь общества будет иметь высокий социально-культурный и экономический уровень. Социальное сиротство при живых родителях – это трагедия нашего времени и нашей жизни.

Проблема материнства в социальном сиротстве обостряется и усложняется для воспитанниц детского дома, чьи родители отказались от них. Таким девочкам сложно в будущем ощущать священное чувство материнской любви к будущему ребенку, ибо их чувство материнства может быть не разбуженным.

Цель исследования – оптимизация мероприятий по снижению показателей негативного отношения к будущему материнству и ее составляющих (жалость и любовь со стороны матери к детям).

Задачи:

1. Определить отношение к Родине, к семье и будущему материнству.

2. Выявить факторы риска в группе воспитанниц детского дома старшего подросткового и старшего школьного возраста (детские игры, отношения к родителям и взаимоотношения с воспитателями).

3. Определить прогностический вес выявленных факторов в группе воспитанниц, оценить степень их влияния на отношение к будущему материнству.

Обоснование методов исследования (в соответствии с изучаемыми параметрами):

1. Макроинформационная составляющая исследуется с помощью опросов и игровых упражнений по следующему параметру: полнота знаний о том, что такое хорошая мать, память о своей семье, образе родителей. При этом на основании результатов опроса статистически выделяются уровни представлений о своем будущем материнстве, определяется степень самостоятельности воспитанниц в получении знаний о матерях, достойных подражания.

2. Микроинформационная составляющая (взаимоотношения с воспитателями) исследуется с помощью опросов (по специально разработанной анкете), в наблюдениях, в изучении продуктов творческой деятельности и в индивидуальных беседах по параметрам: 1) желание стать матерью, 2) желание размышлять о будущем материнстве, 3) степень самостоятельности воспитанниц в получении знаний о матерях, достойных подражания, степень готовности посещать Школу материнства. Здесь также можно выделить уровни микроинформационной готовности воспитанниц по каждому из этих параметров.

Результаты исследования. Установлено, что в ощущении понятия «родина» представляется дом и семья (81,4%), что родина начинается с матери (95,7%). Следовательно, возникает проблема воспитания, прежде всего, человека – патриота, которая должна разрешиться в подготовке детей – сирот к будущей семейной жизни. Девочки хотят стать матерью (91,3%), но только размышляли об этом 47,7% воспитанниц.

К факторам риска относится то, что воспитатель не является авторитетом для девочек. У воспитанниц нет доверительных отношений